Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская правда

ОРГАН ЦК и МК ВЛКСМ | 1 сентября 1939 г., пятница | № 119 (2289)

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

В. И. ЛЕНИН

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо».

И. В. СТАЛИН

ЗА УЧЕБУ, РЕБЯТА!

В школу!

ЗНАНИЕ — ВЕЛИКАЯ СИЛА

Лето прошло. 32 миллиона окрепших, загорелых, жизнерадостных советских детей, подростков, юношей и девушек сядут сегодня за парту. Начинается новый учебный год!

Родина говорит — знание великая сила в борьбе за коммунизм.

Родина велит — знай много, чтобы хорошо работать, чтобы умело защищать Союз Советских Социалистических Республик.

Советским ребятам живется хорошо. В нашей стране хозяин всего свободный и счастливый советский народ. Над нами ярко сияет солнце коммунизма.

Советским ребятам учиться легко: для них бесплатное государственное обучение, прекрасные школы, учебники. Советских детей учат лучшие в мире учителя.

Наш народный учитель горячо любит свое благородное дело, своих питомцев. Он всю душу вкладывает в дело обучения и воспитания школьников.

Значит, в нашей стране учиться плохо стыдно, лентяйничать позорно!

Ни одного второгодника, ни одного неуспевающего! — вот что должно стать девизом, честью для каждого пионерского отряда, для каждого класса.

Учась сами хорошо, помните о своих товарищах. Кому трудно, подсобите, кто ленится, пристыдите и, главное — заставьте честно и хорошо учиться. Не успокаивайтесь на достигнутых успехах, не хнычьте при неудачах, не бойтесь трудностей. А их в науке много. Пусть всегда ярко, ярко горят перед вами слова великого Маркса: «К науке ведет не широкая военная дорога, и только тот может рассчитывать достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась трудов, карабкается по ее каменистым тропам».

Пусть горят призывно эти слова. Учитесь так, как учились Ленин и Сталин. Будьте упорны в овладении наукой, как прославленные ученые: Ломоносов, Мичурин, Павлов...

За дружную, коммунистическую работу, ребята!

С новым учебным годом!

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 1-го СОЗЫВА

31 августа, в 1 час дня, в Кремле, в зале заседаний Верховного Совета СССР, депутаты собрались на второе совместное заседание обеих Палат — Совета Союза и Совета Национальностей.

Председатель Совета Национальностей депутат Н. М. Шверник предоставил слово по второму вопросу порядка дня — О проекте закона о всеобщей воинской обязанности — Народному Комиссару Обороны СССР товарищу К. Е. Ворошилову. Сессия встречает железного наркома продолжительной овацией.

Вчера же днем в обеих Палатах раздельно начались прения по докладу о проекте закона о всеобщей воинской обязанности.

В 7 часов 30 минут вечера депутаты собрались на третье совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Председатель Совета Союза депутат А. А. Андреев предоставил слово по докладу о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией Председателю Совета Народных Комиссаров СССР и Народному Комиссару Иностранных дел товарищу В. М. Молотову.

Бурно и восторженно встретили депутаты Главу Советского Правительства.

Окончен доклад. Депутат А. С. Щербаков предлагает не открывать прений по сообщению товарища Молотова, так как внешняя политика Правительства СССР ясна и последовательна.

Раздельным голосованием по Палатам единогласно принимается такое постановление:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить внешнюю политику Правительства.

2. Ратифицировать договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, заключенный в Москве 23-го августа 1939 года».

На этом третье совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей закрывается.

Ратификация — утверждение высшими органами власти договора между государствами.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ

«Везде исследуйте всечасно,
Что есть велико
и прекрасно,
Чего еще не
видел свет...»
(М. Ломоносов).

Из Денисовки, что у Белого моря, шел в Москву по санной дороге рослый парень лет двадцати. Стоял жестокий мороз. Снег скрипел под ногами, а парень шагал налегке: валенки, да легкое полукафтанье, да три рубля в кармане. Бережно он прижимал к груди какой-то сверток. Казалось, нет для него ничего на свете дороже этого свертка. То были книги, первые нецерковные книги. Он уже знал их почти наизусть и позже назвал «братами своей учености».

Парень шел быстро — так, что скоро догнал обоз, державший путь в Москву. С этим обозом и доехал до Москвы. Чужой, негостеприимной показалась «белокаменная» крестьянскому сыну. Но он думал только об учении. Никакой голод и холод его не страшили. Знал он, что «мужицких» детей в школы не принимают. И все же не остановился. Скрыл, что он крестьянский сын.

Так был принят в школу, что на Никольской, новый ученик — Михайло Ломоносов, сын рыбака - крестьянина. Скоро Михайло перегнал в учебе всех двоянских сынков, хотя и жилось ему туго. Он получал три копейки в день. «На денежку — хлеба и на денежку — квасу,—рассказывал потом Ломоносов, — прочее — на бумагу, на обувь и другие нужды. Таким образом жил я пять лет и наук не оставил...»

Наук не оставил Михаил Ломоносов, потому что была у него великая любовь к наукам. Окончил он школу так хорошо, что его послали в Академию наук продолжать учение.

М. Ломоносов

Потом он уехал учиться за границу, в Пруссию. Там бедствовал, ходил голодный и оборванный, но попрежнему жадно искал знания, попрежнему не отрывался от книг. Он хорошо изучил рудное дело, химию, физику, математику.

Вернувшись на родину, стал академиком. Это был первый русский ученый в русской Академии. Сидели в Академии невежественные царские вельможи да иностранные ученые. Многие из них ненавидели Ломоносова за то, что он, «мужик», полез в науку, да еще больше их знает. Ломоносов горячо отстаивал свои мнения, а его научные взгляды были новы, были впереди того, что знали в то время ученые. И недиво, что приходилось ему спорить чуть не до драки. Ломоносов-академик работал так, что казалось, это,— не один, а десять человек.

Мало тогда в России занимались науками. Даже для ученых такие явления природы, как гром и молния, казались загадками. Но Ломоносов любил и умел проникать в тайны природы. Интересны его опыты с электричеством. В 1753 году он узнал, что американские и французские ученые изобрели прибор для улавливания молнии (громоотвод). Наш академик тотчас же установил на крыше своего дома «электрическую стрелу» и устроил «громовую машину». Когда надвигались грозовые тучи, Ломоносов начинал свои опыты. Терпеливо он ждал удара молнии и еще терпеливее наблюдал за каждой электрической искрой, выскакивавшей из проволоки. Однажды, 26 июля, во время обеда разразилась сильная гроза. «Однако, пока кушанье на стол ставили, — рассказывал потом Ломоносов, — дождался я нарочитых электрических из проволоки искор... Внезапно гром черезвычайно грянул в самое то время, как я руку держал у железа, и искры трещали. Все от меня прочь побежали... Любопытство удержало меня еще 2 или 3 минуты...»

Ломоносов продолжал опыты и добился своего. Вопреки установившемуся мнению он доказал, что молния — это атмосферное электричество.

Ломоносов открыл много важных физических законов. Он построил первую в России химическую лабораторию, в которой занимался исследованиями, составил план экспедиции в Арктику, наблюдал северное сияние. Он раньше всех ученых в мире доказал, что вокруг планеты Венеры есть атмосфера. Он был лучшим поэтом того времени и составил первую научную грамматику русского языка. И он же занимался производством фарфора и стекла. И он же строил точные приборы и машины, организовал первый завод для приготовления цветного стекла — мозаики.

Он работал всю свою жизнь, не покладая рук. Вечным примером является для наших ребят жизнь и труд Михаила Ломоносова, этого великого исследователя природы.

Академик
А. Е. ФЕРСМАН.

«Наука требует от человека всей его жизни»

И. Павлов

Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке?

Прежде всего — последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я никогда не смогу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность!

С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины.

Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрыть недостаток своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь,— он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется.

Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накопляйте факты!

Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты — это воздух ученого, без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» — пустые потуги.

Но изучая, экспериментируя, наблюдая,— старайтесь не оставаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие.

Второе — это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе — «я невежда».

Не давайте гордыни овладеть вами. Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться, из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи, из-за нее вы утратите меру об'ективности.

В том коллективе, которым мне приходится руководить, все делает общая атмосфера. Мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей. У нас зачастую и не разберешь — что «мое» и что «твое», но от этого наше общее дело только выигрывает.

Третье — это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях!

Наша родина открывает большие просторы перед учеными, и нужно отдать должное — науку щедро вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро!

Что ж говорить о положении молодого ученого у нас. Здесь ведь ясно и так. Ему многое дается, но с него и многое спросится. И для молодежи, как и для нас, вопрос чести — оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша родина.

И. Павлов.

Февраль 1936 года.

НОВАТОР

Настоящее название шахты было «Центральная-Ирмино». Но у шахты была худая слава — она систематически не выполняла план, и за это дали ей обидное и унизительное прозвище— «помойница».

Шахта работала плохо, хотя страна дала шахтерам самые совершенные инструменты и машины, облегчающие добычу угля. Забойщики рубили уголь мощными отбойными молотками, действующими при помощи сжатого воздуха. Уголь из забоя вывозила электровозы.

И все-таки угля, который нужен был стране, как воздух, добывалось мало, преступно мало. Почему? Лучшие люди шахты — партийные и непартийные большевики — напряженно искали ответ на этот вопрос. Среди них был и Алексей Стаханов. Он был молодой забойщик, работал на молотке только второй год, но уже успел многое. На курсах забойщиков он изучил молоток до тонкости, изучил способы рубки угля и окончил курсы на «отлично».

Результаты учебы сказались быстро: вместо 7—8 тонн Стаханов стал вырубать до 10 тонн угля.

Стаханова этот успех убедил в том, что вырубать угля можно еще больше, если в совершенстве знать и использовать инструменты и машины, и он старался знать всю технику шахтерского дела. Он учился этому всюду — в шахте, и в беседах со старыми забойщиками, и по книгам.

В следующем году Стаханов одним из первых на шахте подготовился к государственному техническому экзамену и сдал его на «отлично». И стал еще больше вырубать угля.

А. Стаханов

В 1935 году товарищ Сталин, приветствуя выпуск академиков Красной Армии, сказал:

«Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса».

Эти знаменательные слова вождя явились как бы толчком, которого ждала страна. Они вдохновили Стаханова. А отличное знание шахтерского дела помогло ему вскоре установить небывалый в истории рекорд производительности труда на отбойном молотке, который сразу опрокинул все существовавшие до этого так называемые «технически обоснованные» нормы, и сделать переворот в технике.

Это произошло в 1935 году в ночь на 31 августа.

В эту ночь Стаханов, придя в забой, заменил старый метод рубки угля своим стахановским методом. Прежде забойщик работал так: порубит уголь час-полтора, а потом кладет молоток на пол и начинает укреплять бревнами и досками вырубленное место, чтобы не произошел обвал. Все это время молоток лежал на полу, не использовался. Стаханов в эту ночь применил разделение труда. Он только рубил уголь, а подсобные работы делали за него два крепильщика. И рубил Стаханов не как попало. Так он незаметно проработал 5 часов 45 минут и нарубил столько угля, сколько, пожалуй, даже не снилось нарубить еще ни одному забойщику в мире—102 тонны! Он приглядывался к углю. Уголь не везде бывает однородный, он лежит разными пластами, слоями и струями. Если уголь лежал прослойками, Стаханов находил самый мягкий прослоек и врезывался в него молотком. Уголь быстро вываливался, образуя в стене глубокую щель. Тогда лежавшие сверху прослойки было легче рубить. Они обваливались при первых же ударах молотка, так как снизу была пустота.

Если же Стаханов видел, что уголь лежал струями, он рубил иначе: он делал сначала щели сверху и снизу, тогда пласт угля выпячивался, и его легко было сбить.

Это было похоже на чудо. Но Стаханов, выйдя из шахты, сказал, что чуда тут никакого нет, а надо только хорошо знать свое дело, суметь хорошенько использовать новую технику. И рассказал, как он нарубил столько угля.

Тогда в шахту спустился друг Стаханова, парторг участка—Мирон Дюканов. Он стал рубить уголь по методу Стаханова и нарубил еще больше — 115 тонн!

Следом за Стахановым и Дюкановым работать по стахановскому методу стали и другие забойщики.

Так родилось в Донбассе на шахте «Центральная-Ирмино» это великое движение современности, названное по имени его зачинателя стахановским, которое перекинулось вскоре на фабрики и заводы, поля и железные дороги и подняло производительность труда на небывалую высоту.

Люди, овладевшие техникой — стахановцы, делали чудеса, которые предвидел и к которым указал путь товарищ Сталин.

Товарищ Сталин назвал стахановцев новаторами в науке.

Во Всесоюзной промышленной академии за учебной скамьей сейчас сидят десятки знаменитых людей нашей страны и учатся. Учится и Стаханов. Учится терпеливо и упорно, чтобы с новыми знаниями добиться еще больших побед во славу нашей родины.

Академик-орденоносец
А. М. ТЕРПИГОРЕВ.

...Полярная ночь. Третий день бушует пурга. Где мы находимся, определить нельзя: сквозь метель не видно звезд.

Коптит керосиновая лампочка с разбитым стеклом. Над самодельным верстаком склонился Папанин. Он терпеливо изготовляет для Петра Петровича Ширшова компасную коробку от гидрологической вертушки. Медная коробочка утонула в океане.

— Не жалей, Петя, будет такая же, — сказал Иван Дмитриевич.

И день за днем он возился, отогревая руки у паяльной лампы. Сжимая пальцами холодный кусок металла, он выпиливал из него причудливые детали прибора.

— Лишь бы научная работа не пострадала, — приговаривал Папанин.

Я натянул промерзшую, коробящуюся «выходную» рубашку и, пробив себе «лаз» из нашего занесенного снегом парусинового дома, выбрался наружу.

Иду к своей метеобудке. Она плотно занесена снегом. Снежная пыль попала и вовнутрь. Вынимаю термограф, он не работает. Несу домой, чтобы «привести его в чувство». Снова пробиваюсь в палатку, сползаю в нее на спине. Весь день вычисляю, пишу.

Пурга не унималась несколько дней. Петр Петрович Ширшов и Иван Дмитриевич Папанин направились было проверять гидрологическую палатку, но повернули обратно. Поверх тонкого льда, затянувшего трещину, у которой стояла палатка, выступила вода. Переходить через воду в пургу опасно.

В эти дни наше ледяное поле начало расползаться на куски. А 1 февраля лед лопнул прямо под жилой палаткой. К вечеру следующего дня мы очутились на обломке льдины.

Кругом раскрошенный лед. Расплылось по океану наше хозяйство. Однако все существенное спасли. Не удалось только разыскать нам гидрологическую лебедку. Но послужила она нам хорошо. Бывало, делая промер по шесть-семь часов подряд, крутили вручную ее попарно, поднимая тяжелый трос с глубины больше 4 тысяч метров. Трос иногда застревал, прижимаясь к стенке проруби, и Ширшову много стоило терпения высвободить его изо льда.

В ночь на 3 февраля мне удалось пойти сквозь разрыв в облаках Полярную звезду, Капеллу, Вегу и Арктур. К моему удивлению, звезды смещались не слева направо, как обычно, а... в обратном направлении. Что бы это могло значить? Не земля же начала вертеться в обратную сторону? Во всем виноватой оказалась наша льдина. Она вращалась и с нею я и мои приборы.

Возвратился в палатку. Скоро пришел из своей радиорубки и Эрнст Кренкель. Согнувшись в три погибели, он вполз в маленькую дверцу и прежде всего сунул руки к примусам, чтобы согреть иззябшие пальцы. Он больше всего страдал от морозов, после разлома льдины ему приходилось работать на открытом воздухе, на ветру, в стужу. Надо было передавать на материк результаты наших научных наблюдений, метеосводки, держать связь с землей.

...Идет 274-я ночь на льдине. Вдали светятся огнями «Таймыр» и «Мурман». Странно подумать, что завтра вся наша жизнь, налаженная месяцами, сразу изменится. Уложено почти все хозяйство. Лишь метеоприборы стоят на своих местах. Утром мы пошлем еще одну, последнюю, сводку с нашей льдины. Кастрюля полна медвежьего борща. Его хватило бы дня на четыре. Завтра нам в первый раз придется без сожаления вылить хороший борщ...

Эти заметки из дневника я привел вам, ребята, для того, чтобы показать, каким образом достаются новые данные, обогащающие науку.

Папанинцы на льдине.

Герой Советского Союза, доктор географических наук
Е. К. ФЕДОРОВ.

Преобразователь ПРИРОДЫ

В 1897 году в Канаде ударил лютый мороз. Почти все плодовые деревья погубила стужа. Особенно досталось вишням. Лишь кое-где зацвели они в ту весну. И те, что зацвели, были вишни не американские, а русские — из города Козлова. Вырастил их железнодорожный служащий Иван Владимирович Мичурин.

Из Америки пришло в Козлов письмо. Писали в нем: «Достопочтеннейший сэр! Вы спасли вишню для садов Канады. Эта вишня — лучшая в мире по зимовыносливости». Так, впервые за двадцать лет тяжелого, настойчивого труда произнесли с благодарностью имя Ивана Мичурина.

...Редко, редко в садах Средней России встречался хороший сорт. А на юге наливались чудесные плоды. «Приучить бы этих неженок к суровому климату!»—задался дерзкой мечтой Мичурин.

В 1875 году он опылил с десяток цветов. Потом снял пустырь, где торчало несколько убогих яблонь, развел свой сад и начал всерьез проводить опыты.

Созревали в саду неплохие фрукты. Но новых плодов после скрещивания так и не родилось. Зябкие южане погибали в неравной борьбе с ветрами и заморозками.

«Чужого ума что ли призвать?» — раздумывал Мичурин. И отправился путешествовать по стране. С трудом пробирался он в барские усадьбы. Раз его даже плетью угостили и засадили на день в погреб. Помещики хитрили, увиливали, боялись выдать свои секреты. Не давали ему ни семечек, ни черенков для прививки. Ну, что ж, пришлось и ему итти на хитрость. Выпросит яблочко, будто полакомиться. Ест его, а семечки потихоньку сует в голенище.

От опыта к опыту шел Мичурин. Повторял их тысячи раз. Однако один лишь опыт — сила недостаточная. Нужны знания. Большие, глубокие

— Мне наука нужна не самодельная, а настоящая, — говорил Иван Владимирович. И, собрав кое-какие деньги, поехал в Москву за книгами, за наукой.

Со всех частей света собрались в его саду растения. Прошло много лет терпеливых ожиданий. И, наконец, радость: налились впервые на суровой земле новые сочные плоды, заморские. Но увидел Мичурин, что не все созданные им растения переносят зиму. Замерзали кое у кого из них ветки. Значит, сделано было еще не все.

Подвернулись тут ему сеянцы, случайно попавшие на тощую почву. Никакой мороз их не брал. А выхоленные на черноземе погибали. «Вот она где загвоздка! С черноземом их! В самые жестокие условия! Не выдержат — не надо. А уцелеют — цены им не будет»,—решил Мичурин. И тысячи деревьев, взлелеянных за 20 лет, переселил на самый захудалый участок. Не вынесли кочевки деревья старше десятилетнего возраста. Пришлось почти всю работу начинать сызнова. Но целиком оправдались расчеты Ивана Владимировича. На заброшенной тощей земле он создал новые зимостойкие сорта.

Так появилась карликовая вишня, за которую сказали Мичурину «спасибо» канадцы.

★

Стоят тесными рядами деревья и кусты. Вот рябина с черными ягодами. Вот черемуха, а ягоды — красные. Малина. Каждая ягодка чуть ли не с грецкий орех. У груши—рябиновые листья. У яблони — на одной ветке яблоки, на другой — груши.

Да что же это за диво?

Мы в мичуринском саду. Побывав в нем, уже не удивишься, если под Саратовом увидишь миндаль, в Березниках — груши, в Якутске—дыни. Больше 350 сортов создал великий ученый, отдав обновлению садов 60 лет своей жизни. Научился властвовать над растениями и научил нас.

Профессор
В. И. ЭДЕЛЬШТЕЙН,
доктор сельскохозяйственных наук.

ЖИЗНЬ будет продлена!

Один больной лежал десять лет в психиатрической лечебнице. Он не двигался, не открывал глаз, не разговаривал. Руки и ноги у него были скрючены. Врачи применяли разные методы лечения, но тщетно. Казалось, все уже испробовано, сделано и нет больше никаких надежд на выздоровление.

Тогда решились ввести в кровь больного так называемую антиретикулярную цитотоксическую сыворотку. Прошло немного времени. Больной открыл глаза. Он начал поворачиваться в постели. Потом, понемногу, стал даже вставать. Врачи считают, что через некоторое время он будет совсем здоровым.

Эту «чудодейственную» лечебную сыворотку получил несколько лет назад академик А. А. Богомолец — «борец за человеческое долголетие», как его называют.

Тот, кто подумает, что получить такую сыворотку было обычным делом, сильно ошибется. Много лет жизни, упорной работы отдал этому академик. Железную настойчивость проявил он при этом.

Наука о жизни—сложная наука. Еще многое в ней не раскрыто, не познано, не исследовано.

В специальном институте люди под руководством Богомольца проделывают десятки всевозможных опытов. Раньше, чем установить, как действует то или иное лечебное средство на человека, проверяют это средство кропотливо и тщательно, делают тысячи опытов над животными.

...Перед нами маленькая книжечка в черном переплете. На обложке золотое тиснение:

«Академик А. А. Богомолец. Продление жизни».

В ней 127 страничек. А сколько лет, сколько бессонных ночей, упорного труда потребовалось, чтобы притти к тем выводам, которые академик записал в этой книжечке!

«Человек может жить 150 лет!»,— пишет Богомолец.

Обычно полагают, что наступление старости связано с развитием многочисленных и разнообразных заболеваний, резко отражающихся на умственных способностях и физической силе человека и приводящих, наконец, к смерти его. Старость постоянно отожествляют с дряхлостью и представляют преклонных стариков в виде бессильных, неспособных ни к чему людей.

Справедливы ли эти взгляды? Действительно ли достижение человеком преклонных лет всегда и во всех случаях сопровождается глубоким и непоправимым разрушением организма?

Изучением этого и занимается академик А. А. Богомолец. В клинике, в лабораториях — всюду он ищет новое, творит, проверяет свои выводы. Он посылает научные экспедиции в Абхазию, чтобы исследовать там столетних стариков.

Собранные материалы подтверждают выводы академика А. А. Богомольца — нормальное долголетие человека не 60—70 лет, а 125—150 лет.

Человек — это звучит гордо! Ради него можно работать, не покладая рук, настойчиво и уверенно двигая науку вперед. И академик работает, помня всегда, что на достигнутом останавливаться нельзя.

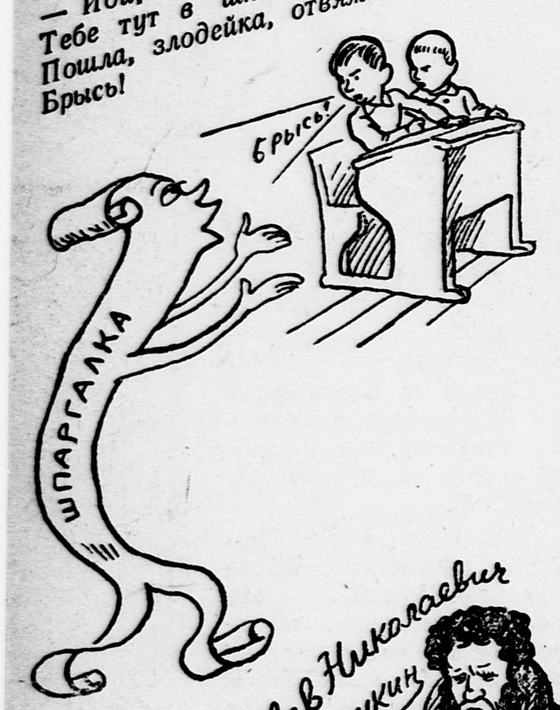
Да, дорогие ребята, к вершинам науки ведет узкая тропинка, тернистый путь. На этом пути можно срываться, падать, но нужно, не боясь преград, не страшась трудностей, преодолевая все, подниматься и итти вперед. Только вперед, побеждая все, обогащая науку, открывая новое для счастья человечества!

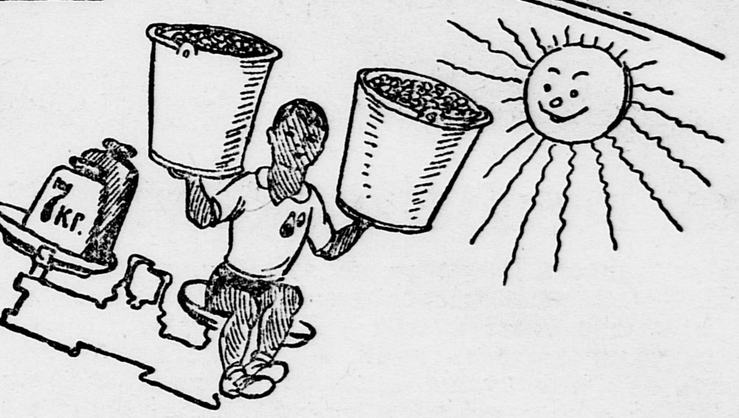
Академик
А. И. АБРИКОСОВ,
заслуженный деятель науки.

Первый звонок

текст Р. Романа рисунки Л. Смехова

— Пустите бедную шпаргалку!
Вам помогала много лет.
— Иди, иди! Тебя не жалко,
Тебе тут в школе места нет!
Пошла, злодейка, отвяжись!
Брысь!





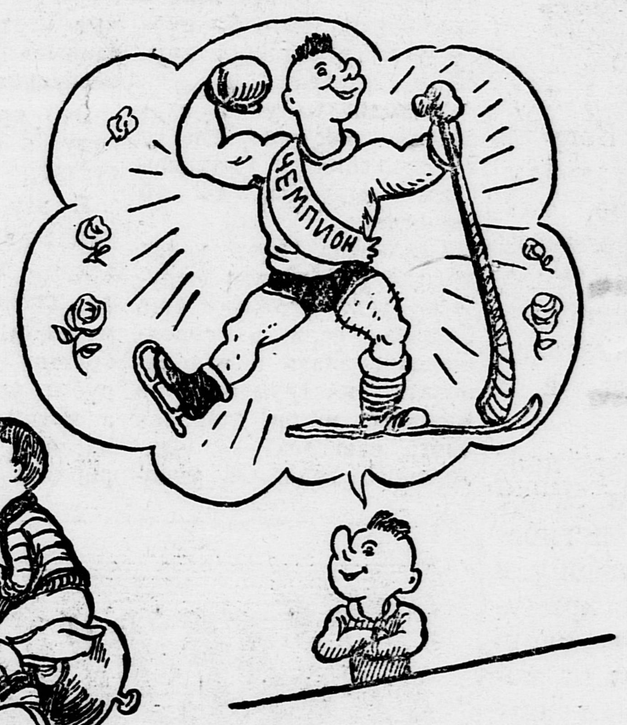
Шумят листами,
Влекут нас к чтению.
Идут к нам сами:
— Наше почтение! —
Пожмем же руки
Страниц и листов!
Встретить науки
Будь готов!

Загорел, стал силен и скор!
Отметка — оч. хор.
Ягод с'ел два ведра само-
лично!
Отметка — отлично!
Наблюдал жуков, слушал
птичий хор!
Отметка — оч. хор.
Потравился на 7 кило ровно!
Хорошо безусловно.
Это Отметки Коли за лето.

Павлуша горд, Павлуша рад,
Сияют уши у Павлуши:
Придумал чудный аппарат
И водрузил его на уши.
Что пользы здесь? Любой
поймет —
К науке это ухо глухо:
Наука в ухо лишь войдет
И вылетит в другое ухо.

Как-то раз перед собраньем
Толстых, строгих книг
У «задач» с «естествознаньем»
Спор большой возник.
— Не гляди вперед без
дрожи!—
Речь была «задач».
— Попадешь, смотри, к
Сереже,
У него — хоть плачь!
Станет вмиг чернее ваксы
Гладь твоих страниц —
Их покроют скоро кляксы,
Тьма чертей и птиц.
— Ну и вам, скажу заране,
Мука впереди!
Вот идет к вам резвый Ваня
С кляксой на груди.

Я знаю все! А в книгах толку
много ль?
Я не люблю их от души!
Недаром Александр Сергеич
Гоголь
Советовал: «Поди же по-
пляши!»
Зазнаек этаких мы, что ли,
В любой не находили школе?
Таких не надобно нам боле!



Хлопот по горло у Федюши.
Спина — дугой. Раскрывши рот,
Зажав пылающие уши,
Он просидел над книгой год,
Он головой своей поникнул:
Ведь перебрал он книг до ста,
Все до одной перелистал,
И ни в одну, бедняк, не вник-
нул.

Прощай, «рогатка» удалая,
«Резинка», что была мила,
Навек вас дома оставляю,
«Хлопушка», «голубь» и
«стрела»!
Я вас оплакивать не стану,
Довольно натворили бед!
Я знаю — в школе хулиганам
И вам теперь раздолья нет!

Эх, дали б пушку, чтобы гро-
хать,
Чтобы я стрелять шрапнелью
страшной мог,
Чтобы ко мне «посред-
ственно» и «плохо»
Не добрались, не искалечив
ног...
Ах, Толя, Толя! Что твое
изобретение
И что твоих орудий гуд!
Решай задачи! Знай стихо-
творение!
И все... «хоры» сами прибегут!

Мечтает о зиме Сережа:
— Побью Михайлова, быть
может?
Что Аниканов? Что Летчфорд?
Я отниму у них рекорд!
Мечты несутся легкой птицей,
Но... где-то сядет птица та?
Спортсменом хочешь быть?
Учиться,
Учиться надо! Не мечтать!

— Вся в пятнах клякс,
Изрезанная сплошь...
Зачем покинула меня?
За что ж? —
Рыдая, он растрогал бы железо
Но новой парты
он решил не резать,
Не пробовать на ней
ни карандаш, ни мел!
Ну, как никак, за лето по-
умнел!

Вдоль по улице идет
Удивительный народ:
О достоинствах столицы
Рассуждают две синицы.

Жук с дубового листа
Подтверждает: — Красота!—
На цепи шагает щука
И в наморднике гадюка,
А очки надевший филин
Просит: — Тише! Задавили! —
Но кричат: — Шагай скорей! —
Стрекоза и муравей.
Сколько их! Жучки, букашки
И лягушки-замарашки.

Эту живность сторожа,
Важно ходят два ежа.
Вот диковинные гости!
Это что же за народ?
Летом изловил их Костя,
Школе в дар он их ведет.

Ответственный редактор
Н. Н. ДАНИЛОВ.

Уполномоченный Главлита № Б—5340. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 892.